

УДК 378.4:338.46
JEL: I23, P46, L86
DOI 10.24147/1812-3988.2019.17(4).84-94

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е.А. Лысенко, Е.А. Завьялова

Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
14 июня 2019 г.

Дата принятия в печать
2 сентября 2019 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

Конкурентоспособность университета, высшее образование, опорные университеты, онлайн-обучение, массовые открытые онлайн-курсы

Аннотация. Роль технологий онлайн-обучения в университетской практике рассмотрена с точки зрения повышения конкурентоспособности опорного университета в условиях реструктуризации рынка образовательных услуг и вызовов рынка труда. Сформулированы возможности и угрозы внедрения и дальнейшего развития онлайн-обучения в опорном региональном университете, которые могут повлиять на конкурентоспособность. Отмечена угроза формирования негативного отношения к онлайн-обучению со стороны части первичных потребителей, академического сообщества, общественности. Также отмечается, что угроза дегуманизации образования, угроза усиления неравенства в цифровой подготовке ослабляет роль онлайн-технологий в совершенствовании образования как общественного блага. К возможностям повышения конкурентоспособности опорных вузов, связанных с развитием онлайн-обучения, отнесены: использование массовых открытых онлайн-курсов как своеобразных ориентиров (стандартов); улучшение репутационных показателей; повышение цифровой грамотности обучающихся и преподавателей; возможность более эффективного выстраивания индивидуальных образовательных траекторий как части рыночного предложения образовательной услуги.

E-LEARNING: THREATS AND OPPORTUNITIES IN THE CONTEXT OF THE COMPETITIVENESS OF THE FLAGSHIP UNIVERSITY

E.A. Lysenko, E.A. Zavyalova

Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

Article info

Received
June 14, 2019

Accepted
September 2, 2019

Type paper

Review

Keywords

University competitiveness, higher education, flagship universities, e-learning, massive open online courses

Abstract. The article considers the role of e-learning technologies in university practice from the point of view of increasing the competitiveness of a flagship university in the context of restructuring the educational services market and labor market challenges. The opportunities and threats of the introduction and further development of e-learning at a regional flagship university are formulated, which can affect competitiveness. There is a threat of a negative attitude towards e-learning on the part of primary consumers, the academic community, and the public. The threat of dehumanizing education, the threat of increasing inequality in digital training weakens the role of online technologies in improving education as a public good. The opportunities to increase the competitiveness of the flagship universities associated with the development of e-learning include: the use of mass open online courses as a kind of guidelines (standards); improvement of reputation indicators; increasing digital literacy of students and teachers; the ability to more effectively build individual educational paths as part of the market supply of educational services.

1. Введение. Согласно принципам «нового государственного менеджмента», развитие высшего образования играет первостепенную роль в преобразовании общественного сектора экономики, причем происходит заимствование организационных форм, технологий, практик и ценностей, которые существуют в частном секторе [1]. Рыночные механизмы функционирования и управления университетами приобретают всё большее значение для повышения эффективности всего сектора высшего образования. В то же время происходит переход от отраслевой логики развития (эффективность деятельности системы высшего образования и отдельных вузов) к логике регионального развития, что означает усиление роли регионов в развитии вузов, а также рост роли вузов в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации. Создание региональных опорных университетов является примером повышения внимания к роли вузов в региональном развитии. Социально-экономическая система сильно дифференцирована по регионам, в связи с чем существуют, помимо основных целей функционирования университетов как производителей общественного блага, еще и цели, связанные с региональным развитием. Отличие от федеральных университетов проявляется в масштабе – вузы, имеющие статус федеральных, нацелены на развитие федеральных округов, что часто не позволяет учитывать специфику социально-экономического развития конкретного региона. Также отличие этих двух типов вузов проявляется в источниках ресурсов – опорные вузы в большей степени ориентированы на использование местного потенциала. Однако государство заинтересовано в развитии двух этих типов, что проявляется через разного рода конкурсы и проекты, призванные поддерживать как федеральные, так и опорные вузы с учетом их специфики. Отсюда происходит появление, например, приоритетного проекта создания в Российской Федерации университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов¹. Данный проект предусматривал создание университетских центров, которые через две модели развития закрепляли бы роль университета как драйвера технологического и социального развития региона. Однако, как отмечают исследователи, один университет не способен решить все задачи по иннова-

ционному развитию региона. За время существования проекта не получилось создать полноценную инфраструктуру в цепочке производства инноваций из-за имеющейся оторванности региональных вузов от реального сектора экономики, низкой степени коммерциализации разработок. В настоящее время своеобразным преемником проекта является развитие научно-образовательных центров (далее – НОЦ), ключевая роль которых – создание условий для исследований, разработок, появления конкурентоспособных технологий, продуктов мирового уровня через интеграцию региональных вузов (в том числе опорных) с предприятиями реального сектора экономики при поддержке региональной власти. Делается упор на два момента – подготовка кадров и инновации. Таким образом, на опорные университеты возлагается задача быть не только оператором НОЦ, но и осуществлять классические функции по формированию профессиональных компетенций, человеческого капитала на территории региона.

Исходя из вышесказанного, опираясь на концепции тройной и четверной спирали [2], можно сформулировать многоаспектную роль опорных университетов в региональном социально-экономическом развитии:

- университет как «производитель» общественного блага;
- университет как генератор новых идей, разработок, технологий с упором на региональные конкурентные преимущества;
- университет как участник развития местных сообществ, городской, региональной среды;
- университет как источник формирования человеческого капитала, профессиональных компетенций с учетом запросов регионального рынка труда;
- университет как участник рынка образовательных услуг, действующий в условиях конкуренции со стороны других образовательных учреждений региона, соседних регионов, страны, международного рынка образования.

Последний пункт свидетельствует о размывании границ рынка – опорный вуз, будучи драйвером регионального развития, фактически конкурирует за абитуриентов с вузами, имеющими другие статусы и территориальное расположение. Рынок образовательных услуг, таким образом, реструктуризируется под влиянием процессов глобализации, а также под

влиянием развития новых технологий. В этой связи актуальным представляется изучение факторов повышения конкурентоспособности опорного вуза, связанных с цифровизацией.

Цифровизация экономики как один из приоритетных проектов развития Российской Федерации² подразумевает адаптацию образования к новым требованиям. Как признают эксперты, высшее образование в России недостаточно включено в процесс цифровизации, в частности, из-за существования цифрового неравенства – диспропорции степени развития ИТ-технологий между регионами³. Это, в свою очередь, влияет на конкурентоспособность университетов регионального значения, имеющих статус опорных. Ф. Альтбах рассматривал университеты как центр и как периферию, исходя из стадии развития страны, в которой они находятся [3]. По аналогии, в пределах одной страны университеты также могут иметь неравные позиции, исходя из территориального расположения.

Одним из направлений цифровизации образования является развитие онлайн-обучения, или электронного обучения, как определено в ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В настоящее время идет много споров о плюсах и минусах онлайн-обучения в университетской практике с точки зрения формирования рыночного образовательного продукта (услуги), а также о роли онлайн-обучения с точки зрения трансформации управленческих аспектов деятельности вуза. Особое значение онлайн-обучение, как фактор конкурентоспособности, имеет для региональных университетов, которые относятся к так называемым «обычным» (в терминологии мониторинга высшего образования НИУ ВШЭ – это вузы, где средний балл ЕГЭ для поступления на бюджетное место не превышает 70)⁴. Подавляющее большинство региональных опорных вузов относятся к этой категории. В данной работе будут рассмотрены угрозы и возможности повышения конкурентоспособности опорного университета в условиях реструктуризации рынка образовательных услуг через реализацию одного из инструментов цифровизации – онлайн-обучения.

В России конкурентная ситуация складывается в основном в сфере привлечения сильных абитуриентов, что характерно для большинства университетов, не принадлежащих к

«элите» [4]. Под «элитой» в данном случае понимается группа университетов, имеющих законодательно определенные статусы: ведущие классические университеты (МГУ и СПбГУ), научно-исследовательские университеты, часть федеральных университетов (статусы закреплены в ст. 24 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). Элитность обусловлена, во-первых, существенной государственной поддержкой, во-вторых – репутацией университетов, отраженной в рейтингах. Реализуется также Проект 5-100, целью которого является максимальное повышение конкурентоспособности группы ведущих университетов на мировом рынке научных исследований и образования⁵. Также в России существует и особый тип университета – опорный. Это законодательно не закрепленный, по сути, искусственный статус. Вузы с таким статусом образуют особую страту, создание которой было инициировано существующим на тот момент (2015 г.) Министерством образования и науки РФ. Отбор вузов для получения статуса опорного проходил в виде конкурса на основании ряда критериев⁶. Целью формирования данной группы вузов является ориентация на решение проблем региональной экономики с использованием местного потенциала [5]. Таким образом, можно говорить о локальном значении такого рода университетов, о конкуренции с вузами, имеющими более мощную государственную поддержку, об оттоке абитуриентов и о меньших возможностях в сфере развития цифровизации, хотя наличие статуса опорного университета повышает конкурентоспособность вуза по сравнению с вузами, не имеющими такого статуса. Экспертами в сфере трансформации образования отмечалось, что наличие электронного (онлайн) обучения на базе университета, с одной стороны, делает образование более доступным для разных слоев населения. С другой стороны, сама по себе онлайн-форма не является гарантией получения качественного образования, и речь идет, скорее, о его содержании, а не о форме [3; 6; 7]. Таким образом, проблемы применения онлайн-обучения в контексте конкурентоспособности опорных университетов могут быть сформулированы следующим образом:

1. Внедрение онлайн-обучения как элемента цифровизации образования в университетскую практику неизбежно, и этот процесс имеет как сторонников, так и противни-

ков, что отражается на форме и содержании внедрения.

2. За счет неравномерности цифрового развития в разных регионах («центр» и «периферия»), а также исходя из наличия разных статусов вузов, существует диспропорция в цифровом развитии университетов, относящихся к разным стратам, что влияет на конкурентоспособность региональных университетов.

3. Статус опорных вузов – по сути искусственный. Тем не менее на них возлагается определенная ответственность за развитие региона. То есть, такие вузы находятся в сложной конкурентной ситуации, обусловленной как оттоком сильных абитуриентов в более статусные вузы, так и меньшей государственной поддержкой, по сравнению с вузами, имеющими законодательно закрепленные статусы.

4. Существуют как возможности, так и угрозы развития конкурентоспособности, связанные с существованием и дальнейшим развитием онлайн-обучения в деятельности опорных университетов. Они обусловлены ролью опорного вуза в социально-экономическом развитии регионов, изменениями, происходящими на рынках, наличием статуса опорного вуза, территориальным расположением, заинтересованностью обучающихся и руководства университета и другими факторами. Учет возможностей и угроз для университетов, имеющих статус опорного регионального вуза, представляется необходимым для укрепления позиции в регионе, усиления конкурентоспособности как среди вузов своей группы, так и среди более сильных вузов.

5. Цифровизация образования, применение технологий онлайн-обучения в частности, способствует изменению границ рынков, на которых действует опорный университет, трансформирует, реструктуризирует рынок, усиливая роль ведущих вузов в производстве образовательного онлайн-контента. Образовательные продукты вузов, которые в общем виде представляют собой процесс передачи знаний от преподавателя к обучающемуся в рамках образовательной программы на базе конкретного образовательного учреждения, могут быть дифференцированы на рынке для первичных потребителей по наполнению и применяемым технологиям (в том числе цифровым). Сложность состоит в том, что у регионального вуза меньше возможностей для создания образовательного продукта, являюще-

гося конкурентоспособным. Поэтому важно использование технологий онлайн-обучения с целью усиления конкурентоспособности образовательного продукта и позиции регионального опорного вуза в целом.

2. Обзор литературы. Вышеперечисленные проблемы частично нашли отражение в исследованиях ученых, экспертов, практиков, однако на данный момент слабо освещена тематика онлайн-обучения как фактора конкурентоспособности опорных университетов. Вообще исследований специфики деятельности, конкурентоспособности и других особенностей опорных вузов как особой группы крайне мало. В основном происходит констатация фактов, приводится анализ результатов деятельности и т. д. Исследование роли опорных университетов как драйверов регионального развития проводили С. Иванов и Э. Соколов-Номоконов [5]; А.И. Маскаев, П.О. Савко, А.А. Оганесян проводили сравнение опорных вузов и федеральных университетов [8]; исследование конкурентоспособности опорных университетов проведено Г.В. Суровицкой (рассмотрены направления повышения конкурентоспособности опорных вузов на основе использования резервов надуниверситетских, в том числе региональных, уровней управления) [9].

Также есть небольшие публикации аналитиков (в основном правоведов) о проблеме незакрепленного правового статуса опорных вузов, что может являться угрозой развития такой категории образовательных учреждений.

В целом проблему трансформации образования в современных условиях и развитие университетов изучали в разное время Б.Р. Кларк [6], Д. Бок [7], Р. Альтбах [3], В. Тамбовцев [4], М. Курбатова [10] и др. Онлайн-обучение освещено в трудах R. Mayer [11], А. и J. Pange [12] – в основном приведены дефиниции онлайн-обучения, рассмотрение его плюсов и минусов в университетской практике. С. Vonk упоминал о внедрении в онлайн-обучение геймификации как драйвера развития данной сферы, позволяющего объединять преподавателей и обучающихся [13]. Ch. Dziuban, применяя технологический подход к изучению онлайн-образования, говорил о «цифровом разрыве», который остается в мире, и о преувеличении доступности и возможности получения образования для разных групп населения [14]. Исследование концепции онлайн-образования в рамках теории медиа проводил, например,

И. Кирия [15]. При написании работы были использованы результаты исследований в сфере образования Научно-исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ)⁷. Был проведен анализ критических публикаций о внедрении онлайн-образования, например дискуссии Я. Кузьминов и М. Карной, в которой приведены противоположные точки зрения на процесс онлайн-обучения в университетах России и мира [17]; критических публикаций о восприятии онлайн-обучения в академической, преподавательской среде⁸. Учитывалось исследование современного состояния онлайн-обучения в виде массовых открытых онлайн-курсов, проведенное в работе Я. и С. Роциных, В. Рудакова [18]. Также для целей исследования были проанализированы документы, связанные с процессом цифровизации экономики в целом и цифровизацией образования в частности⁹.

3. Результаты исследования. Реализация роли опорного университета в социально-экономическом развитии региона предполагает, что подготовка конкурентоспособных кадров возможна при адаптации всех элементов образовательных программ к потребностям цифровой экономики с учетом региональных особенностей. Формирование сильной конкурентной позиции опорного университета на рынке образовательных услуг возможно, прежде всего, на основе гибкого реагирования образовательного продукта на рыночные запросы. Перспективы развития цифровизации образования основаны на изменении практически всех аспектов образования (форм учебных занятий, методики преподавания, материально-технической базы и т. д.). Речь в том числе идет о разработке индивидуальных образовательных траекторий и индивидуализации обучения в целом. В этом случае одним из драйверов развития, облегчающих учебный процесс, может выступить онлайн-обучение в формате массовых открытых онлайн-курсов (*Massive Open Online Courses, MOOC*; далее – МООК) [18], разработанных преподавателями как конкретного образовательного учреждения, так и других образовательных учреждений. Особенностью таких онлайн-курсов является массовый характер, открытый доступ. Основа обучения – возможность интерактивного общения студентов и преподавателей и сдача экзаменов онлайн. Как правило, для прохождения курса нужна регистрация, также курс должен быть

размещен на одной из онлайн-платформ, обеспечивающих техническую поддержку. Одно из направлений развития цифровизации – открытость, доступность знаний, поэтому применение «чужих» курсов в университетской практике обосновано. Кроме того, в России формируется рынок онлайн-образования, продукты которого студенты могут выбрать и применять самостоятельно, вне учебного процесса, формируя собственные, дополнительные компетенции.

Определение термина «онлайн-обучение» (электронное обучение, *e-learning*) наиболее широко и, на наш взгляд, точно формулируется в работах А. и J. Pange: это процесс, в результате которого формируются знания и повышается качество обучения, при этом учебный материал и инструкции педагога передаются через Интернет [12]. Можно отметить, что единого подхода к определению онлайн-обучения на сегодняшний день нет. R. Maуer предложил когнитивный подход (акцент на работу с учебным материалом и презентациями для улучшения восприятия) [11]. Также существует конструктивный подход (вовлечение студентов в интерактивную деятельность, сотрудничество для производства новых знаний), теория цифровых медиа (МООК можно рассматривать как индустриальные медиапродукты современной культуры, следовательно, их можно анализировать как медиаиндустрию, со всеми присущими ей элементами [15]).

Мировой рынок онлайн-обучения, согласно прогнозам, к 2022 г. достигнет около 243 млрд дол. США⁹. Объем мирового рынка образования составляет, по данным на 2017 г., 4,5–5,0 трлн дол. США, и в ближайшие годы он обещает перейти отметку в 6–7 трлн дол. США. При этом доля онлайн-образования в общих показателях составляет около 3 % (165 млрд дол. США) [18]. Российский рынок онлайн-образования начал активно развиваться с 2013 г., причем его объем уже в 2014 г. составлял несколько миллионов слушателей, а проекты представляли более 50 компаний. Необходимо отметить, что, говоря о рынке онлайн-образования в России, мы подразумеваем все образовательные онлайн-продукты, предлагаемые к приобретению как образовательными учреждениями, так и другими организациями. Величина рынка онлайн-образования в России в конце 2016 г. оценивалась на уровне 20,7 млн руб., или 1,1 % всех образовательных

услуг; в сфере высшего образования объем рынка всех дистанционных программ был равен около 6,8 млн руб., а доля онлайн-курсов составила в нем 1,8 % [18].

На государственном уровне в России реализуется приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. Правительством РФ 25 октября 2016 г. в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг.). Целью проекта являлось создание к 2018 г. условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития цифрового образовательного пространства в России. Были внесены изменения в существующую нормативно-правовую базу, что позволило вузам активной внедрять цифровые инструменты в образовательный процесс (первым процесс государственной аккредитации образовательных программ, реализуемых с использованием ресурсов других образовательных организаций в виде MOOK, прошел Уральский федеральный университет). Для эффективной реализации приоритетного проекта было проведено исследование среди работодателей, преподавателей и студентов высших учебных заведений. Согласно полученным данным, более половины опрошенных преподавателей и почти 90 % студентов высоко ценят возможности, предоставляемые платформами онлайн-обучения, но из-за недоверия к ним со стороны иных категорий (в основном родителей) традиционное высшее образование остается приоритетным.

Таким образом, при существующей государственной поддержке, при наличии интереса со стороны студентов к онлайн-обучению, оно рассматривается на данный момент не как основное, а как дополнительное образование, как средство формирования более широкого круга компетенций. Тем не менее ведущие вузы России задают тренды на дальнейшее применение онлайн-курсов в образовании. Мотивы: повышение конкурентоспособности вузов, следование за потребностями потребителей образовательных услуг, как первичных (студентов), так и вторичных (работодателей, общества). Также это и имиджевый фактор, повышение престижности вуза в глазах общества, родителей, работодателей, обучающихся. Кроме того, онлайн-обучение, по мнению ряда руководителей ведущих российских университетов, улуч-

шит качество работы преподавателей вследствие частичного освобождения от высокой аудиторной нагрузки для более серьезного погружения в науку; произойдет также сокращение издержек. И, наконец, применение онлайн-обучения – фундамент для формирования цифровых компетенций студентов.

Можно сделать вывод, что официальная позиция относительно использования онлайн-обучения, несмотря на некоторые опасения со стороны студентов и родителей, в целом позитивна. Однако нельзя игнорировать некоторые негативные тенденции, влияющие на развитие этого в целом полезного процесса. Идеологами современных концепций развития университетов, исследователями университетского образования высказывались в разное время мнения о невозможности полной замены классического образования электронным, несмотря на трансформацию университетов и вхождение их в рыночное пространство [3; 6; 7]. Наряду с повышением доступности онлайн-образования для ряда категорий населения (внутри одной страны) или для представителей развивающихся стран высказывалась мысль о том, что эта доступность – мнимая. Речь идет не столько о технической доступности (которая не так велика, как декларируется, из-за уже упоминавшегося цифрового неравенства), а о качестве разработанных курсов. Кроме того, некоторыми российскими представителями образования (например, профсоюза работников высшей школы) высказываются опасения, что необдуманное внедрение онлайн-обучения приведет к разрушению системы высшего образования в Российской Федерации¹⁰. Частью широкой общественности процесс цифровизации воспринимается негативно, как угроза свободы личности, что находит отражение в акциях протеста, негативных публикациях и комментариях в социальных сетях.

Для опорного университета, являющегося флагманским образовательным учреждением в регионе, внедрение онлайн-обучения имеет две стороны. Первая связана с повышением конкурентоспособности за счет использования курсов ведущих университетов. Использование элементов онлайн-обучения, в частности MOOK, – средство получения дополнительных знаний для преподавателей и студентов без привлечения большого финансирования. Также это стимул к разработке преподавателями собственных онлайн-курсов (так как онлайн-

курсы ведущих университетов могут выступать как некие стандарты [17]). Кроме того, применение элементов онлайн-обучения можно рассматривать как некий репутационный показатель. Вторая сторона онлайн-обучения – низкая степень готовности преподавателей и студентов к активному использованию MOOK из-за недостаточного уровня цифровых компетенций, консерватизма и пр. Таким образом, можно предположить, что внедрение онлайн-обучения в университетскую практику для опорного вуза имеет в какой-то степени искусственную природу, сопровождается потенциальными угрозами, основанными на низкой информированности студентов и преподавателей. Есть особенности восприятия онлайн-обучения, которые могут наложить отпечаток на этот процесс. Однако онлайн-образование в целом можно рассматривать и как часть конкурентной стратегии, т. е. опорные вузы могут использовать онлайн-обучение как фактор усиления конкурентоспособности.

По данным Мониторинга экономики образования в России, проводимого НИУ ВШЭ в 2017 г.¹¹, общероссийские тенденции в сфере онлайн-обучения следующие:

– в представлении около половины обучающихся онлайн-обучение – полностью электронное, без личных контактов с преподавателями; также восприятие онлайн-образования варьируется от дополнения к основному обучению в вузе до представлений об онлайн-обучении как дистанционном предложении только лекционных курсов с обязательным аудиторным проведением практических занятий;

– к плюсам онлайн-обучения как части образовательного продукта конкретного вуза относят более свободный и комфортный учебный процесс, снижение субъективности оценивания, экономия времени;

– к минусам относят отсутствие личного контакта с преподавателем (около 70 % опрошенных), необходимость жесткой дисциплины и высокую степень самоорганизации (около 30 %); также определенная часть обучающихся (около 10 %) сомневается в своем уровне владения цифровыми компетенциями, что может быть рассмотрено как помеха для эффективного освоения онлайн-курсов.

Результаты мониторинга представлены по разным типам вузов, и по региональным вузам ситуация в целом соответствует общероссийским тенденциям, однако необходимо отме-

тить низкую осведомленность обучающихся о возможностях российских электронных образовательных платформ (которые являются основным инструментом при онлайн-обучении) и, как следствие, крайне небольшой процент студентов, проходивших обучение на каких-либо платформах (менее 5 %). В связи с тем, что размещение онлайн-курсов на большинстве крупных платформ открытое, студенты имеют возможность пройти практически любой курс бесплатно. Таким образом, границы рынка образовательных онлайн-продуктов не являются четкими, конкурентная ситуация между образовательными учреждениями усиливается, и региональным вузам необходимо учитывать эти тенденции в своей деятельности.

4. Заключение. В европейском и американском высшем образовании онлайн-обучение традиционно направлено на расширение аудитории, на привлечение тех, кто не планировал учиться в университете, или на тех, кто уже получил образование. Онлайн-обучение в основном коммерциализировано. В процесс онлайн-обучения вовлечена примерно треть студентов (половина по смешанной форме)¹². В России онлайн-обучение рассматривается как элемент учебного процесса действующих студентов. Исходя из определения образования как общественного блага, наряду с коммерческими MOOK предлагается огромное количество бесплатных онлайн-курсов. Существует некоторое искусственное «подталкивание» развития онлайн-обучения, что обусловлено наличием большого числа программ и проектов в сфере цифровизации образования.

В развитии высшего образования переход от отраслевой логики к логике регионального развития проявился в наделении региональных вузов ролью опорных университетов как драйверов регионального социально-экономического развития, наряду с классическими функциями формирования человеческого капитала. С другой стороны, опорный университет существует в условиях конкуренции не только с образовательными учреждениями региона, но и с другими, более статусными вузами. Всё это обуславливает важность формирования сильной конкурентной позиции для опорного вуза. Одним из факторов повышения конкурентоспособности выступает наличие гибкого образовательного продукта, который формируется, в том числе, с помощью применения технологий онлайн-обучения.

Исходя из проведенного исследования, а также из анализа современных тенденций по данной тематике, можно сформулировать несколько возможностей и угроз для опорного вуза. Согласно итогам мониторинга качества приема в вузы за 2018 г., большинство опорных университетов имеют типичные характеристики (по качеству приема, научным исследованиям)¹³. Поэтому выводы могут быть использованы для опорных университетов в разных регионах. Необходимы дальнейшие исследования данной проблематики, так как проведенный анализ лишь задал направления дальнейшего изучения конкурентоспособности опорных университетов. Например, исследование отношения к онлайн-образованию студентов разных уровней и форм обучения, обучающихся в магистратуре, экспертов в сфере образования, представителей бизнеса, власти, местного сообщества; качественный анализ курсов, которые заинтересовали студентов и по которым они проходили обучение; сильные и слабые стороны обучения на конкретных площадках и пр.

Возможности опорного университета для повышения конкурентоспособности с помощью онлайн-обучения: развитие собственных цифровых ресурсов, создание и поддержание собственной площадки для размещения онлайн-курсов; сотрудничество с онлайн-площадками для привлечения сторонних MOOC, встраивание курсов в индивидуальные образовательные траектории; предоставление информации и консультации по онлайн-обучению, «цифровое» просвещение; использование в онлайн-обучении возможностей социальных сетей (SMM) как части образовательного пространства. Угрозы: неприятие процесса цифровизации частью общества как некий социальный тренд, что должно быть учтено при директивном внедрении онлайн-обучения; негативное отношение части преподавателей к онлайн-обучению; парадоксальный отток потенциальных студентов (особенно на ступени магистратуры) из-за получения ими дополнительных компетенций онлайн и желания продолжать учебу в ведущих вузах; усугубление неравенства в цифровой подготовке и выпадение части контингента студентов из процесса (нарастание отставания части студентов из-за отсутствия базовых цифровых компетенций, эффект «снежного кома»); угроза дегуманизации образования (формирование коммуника-

тивных и эмоциональных барьеров). Всё это может оказать негативное влияние на качество образовательного продукта, ослабить конкурентную рыночную позицию опорного вуза и отрицательно сказаться на деятельности опорного вуза как источника формирования профессиональных компетенций для региональных кадров, как генератора инноваций для реального сектора экономики.

Таким образом, развитие онлайн-обучения, с одной стороны, усиливает конкуренцию между университетами, создает некую угрозу исключения части региональных вузов из процесса создания конкурентоспособного образовательного продукта в виде онлайн-курсов, а студентов из процесса получения полноценного образования, что в какой-то степени снижает потенциал выпускников региональных образовательных учреждений. С другой стороны, имеются возможности, при реализации которых повышается конкурентоспособность образовательного учреждения, прежде всего в сфере поддержания репутации, развития цифровых навыков преподавателей и студентов, удовлетворения потребностей имеющих и потенциальных обучающихся.

Примечания

¹ Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций». URL: <http://static.government.ru/media/files/OnTUmegFLNj5Uqtac57y1WG1EtMG9ABe.pdf>.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении Программы "Цифровая экономика Российской Федерации"». URL: <http://government.ru/docs/28653/>.

³ Цифровая Россия: новая реальность: отчет экспертной группы Digital McKinsey / А. Аптекман и др. 2017, июль. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx>.

⁴ Мониторинг экономики образования: социологические исследования, направленные на изучение сферы высшего образования: Проект НИУ ВШЭ. URL: <https://memo.hse.ru/minvo20174>.

⁵ Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5-100». URL: <https://www.5top100.ru/universities/>.

⁶ Опорные университеты: офиц. сайт проекта. URL: <http://xn--b1agajcc1abgakngoqbhl.xn--p1ai/about>.

⁷ Мониторинг экономики образования: социологические исследования, направленные на изучение сферы высшего образования. URL: <https://memo.hse.ru/minvo20174>; Мониторинг качества приема в вузы: Проект НИУ ВШЭ. Основные итоги – 2018. URL: https://ege.hse.ru/vuz_2018. См. также: [16].

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р; Цифровая Россия: новая реальность; Лекции переносят в онлайн-аудиторию // Коммерсантъ. 2018. 2 окт. С. 5; Необдуманное внедрение онлайн-технологий грозит разрушить высшее образование в России // Университетская солидарность: офиц. сайт профсоюза работников высш. шк. 2019. 19 февр. URL: <http://unisolidarity.ru/?p=7630>; Современная цифровая образовательная среда в РФ: приоритетный проект в области образования. URL: <http://neorusedu.ru/>; Allen E.I., Seaman J. Digital Learning Compass: Distance Education Enrollment Report 2017. Babson Survey Research Group, May 2017. URL: <https://onlinelearningconsortium.org/read/digital-learning-compass-distance-education-enrollment-report-2017/>.

⁹ Size of e-learning packaged content market in 2013 and 2016, by region (in million U. S. dollars) // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/501115/worldwide-elearning-packaged-content-market-size-by-region/>.

¹⁰ Необдуманное внедрение онлайн-технологий грозит разрушить высшее образование в России.

¹¹ Мониторинг экономики образования: социологические обследования, направленные на изучение сферы высшего образования.

¹² Allen E.I., Seaman J. Digital Learning Compass.

¹³ Мониторинг качества приема в вузы.

Литература

1. Курбатова М. В., Каган Е. С. Роль университетов в формировании научно-технического потенциала и в развитии регионов Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 5. – С. 74–81. – DOI: 10.15826/umpra.2017.05.063.
2. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.
3. Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования. – М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2018. – 548 с.
4. Тамбовцев В. Л., Рождественская И. А. Реформа высшего образования в России: международный опыт и экономическая теория // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 97–108. – DOI: 10.32609/0042-8736-2014-5-97-108.
5. Иванов С. А., Сокол-Номоконов Э. Н. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 1. – С. 19–30.
6. Кларк Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. – М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2011. – 240 с.
7. Бок Д. Университет в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. – М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2012. – 224 с.
8. Маскаев А. И., Савко П. О., Оганесян А. А. Сравнительный анализ институциональных инноваций в вузах: федеральный vs опорный // Вопросы регулирования экономики. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 67–79. – DOI: 10.17835/2078-5429.2017.8.4.067-079.
9. Суровицкая Г. В. Сравнительная конкурентоспособность опорных университетов России // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 4. – С. 63–75. – DOI: 10.15826/umpra.2017.04.050.
10. Курбатова М. В. Реформа высшего образования как институциональный проект российской бюрократии: содержание и последствия // Мир России. Социология. Этнология. – 2016. – Т. 25, № 4. – С. 59–86.
11. Mayer R. E. E-Learning: New Opportunities and a View of the Future // The Oxford Handbook of Lifelong Learning / ed. by M. London. – Oxford University Press, 2012. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780195390483.013.0081.
12. Range A., Range J. Is E-Learning Based on Learning Theories? A Literature Review // World Academy of Science, Engineering and Technology. – 2011. – Vol. 5. – No. 8. – P. 56–60.
13. Bonk C. J. What is the state of e-learning? Reflections on 30 ways learning is changing // Journal of Open, Flexible and Distance Learning. – 2016. – № 20 (2). – P. 6–20.
14. Blended learning: the new normal and emerging technologies / Ch. Dziuban et al. // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2018. – Vol. 15. – P. 1–16. – DOI: 10.1186/s41239-017-0087-5.
15. Курия И. В. Онлайн-образование и «креативная мифология»: феномен массовых открытых онлайн-курсов через призму критической теории медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2019. – № 1. – С. 3–21. – DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2019.324.
16. Качество приема в российские вузы – 2018 : в 2 ч. / под ред. М. С. Добряковой, Я. И. Кузьминова. – М. : Издат. дом ВШЭ, 2018. – Ч. 1 : Вузы и регионы. – 260 с.

17. Онлайн-обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Открытая дискуссия Я. И. Кузьминов – М. Карной // Вопросы образования. – 2015. – № 3. – С. 8–43. – DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-8-43.

18. Рощина Я. М., Роцин С. Ю., Рудаков В. Н. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС): опыт российского образования // Вопросы образования. – 2018. – № 1. – С. 174–199. – DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-174-199.

References

1. Kurbatova M.V., Kagan E.S. The role of universities in the formation of scientific and technological potential and in development of Russian Federation regions. *University Management: Practice and Analysis*, 2017, Vol. 21, no. 5 (111), pp. 74-81. DOI: 10.15826/umpa.2017.05.063. (in Russian).

2. Etzkowitz H. *The Triple helix. University – Industry – Government. Innovation in Action*. Tomsk, Tomsk State University publ., 2010, 238 p. (in Russian).

3. Altbach Ph. *Global Perspectives on Higher Education*, Moscow, Higher School of Economics publ., 2018, 548 p. (in Russian).

4. Tambovtsev V., Rozhdestvenskaya I. Higher education reform in Russia: international experience and economics. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 5, pp. 97-108. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-5-97-108. (in Russian).

5. Ivanov S.A., Sokol-Nomokonov E.N. The phenomenon of flagship universities of regional economy in modern Russia. *Higher Education in Russia*, 2018, Vol. 27, no. 1, pp. 19-30. (in Russian).

6. Clark B.R. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*, Moscow, Higher School of Economics publ., 2011, 240 p. (in Russian).

7. Bok D. *Universities in the Market – Place. The Commercialization of Higher Education*, Moscow, Higher School of Economics publ., 2012, 224 p. (in Russian).

8. Maskaev A.I., Savko P.O., Oganessian A.A. Comparative Analysis of Institutional Innovations in Higher Education: Federal vs Flagship. *Journal of Economic Regulation*, 2017, Vol. 8, no. 4, pp. 67-79. DOI: 10.17835/2078-5429.2017.8.4.067-079. (in Russian).

9. Surovitskaya G.V. Comparative competitiveness of Russian flagship universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2017, Vol. 8, no. 4, pp. 63-75. DOI: 10.15826/umpa.2017.04.050. (in Russian).

10. Kurbatova M. Higher Education Reform as an Institutional Project of the Russian Bureaucracy: the Content and the Outcomes. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2016, Vol. 25, no. 4, pp. 59-86. (in Russian).

11. Mayer R.E. E-Learning: New Opportunities and a View of the Future, in: London M. (Ed.) *The Oxford Handbook of Lifelong Learning*, Oxford University Press, 2012. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780195390483.013.0081.

12. Pange A., Pange J. Is E-Learning Based on Learning Theories? A Literature Review. *World Academy of Science, Engineering and Technology*, 2011, Vol. 5, no. 8, pp. 56-60.

13. Bonk C.J. What is the state of e-learning? Reflections on 30 ways learning is changing. *Journal of Open, Flexible and Distance Learning*, 2016, no. 20 (2), pp. 6-20.

14. Dziuban Ch., Graham Ch.R., Moskal P.D., Norberg A., Sicilia N. Blended learning: the new normal and emerging technologies. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2018, Vol. 15, pp. 1-16. DOI: 10.1186/s41239-017-0087-5.

15. Kiriya I.V. Online education and “creative mythology”: the phenomenon of mass open online courses through the prism of critical media theory. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika*, 2019, no. 1, pp. 3-24. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2019.324. (in Russian).

16. Dobryakova M.S., Kuz'minov Ya.I. (Eds.) *Kachestvo priema v rossiiskie vuzy – 2018 [Quality of admission to Russian universities-2018]*, in 2 parts, Moscow, Higher School of Economics publ., 2018, Pt. 1, 260 p. (in Russian).

17. Online Learning: How It Affects the University Structure and Economics. Yaroslav Kuzminov-Martin Carnoy panel discussion. *Educational Studies Moscow*, 2015, no. 3, pp. 8-43. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-8-43. (in Russian).

18. Roshchina Ya., Roshchin S., Rudakov V. The Demand for Massive Open Online Courses (MOOC): Evidence from Russian Education. *Educational Studies Moscow*, 2018, no. 1, pp. 174-199. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-174-199. (in Russian).

Сведения об авторах

Лысенко Елена Александровна – старший преподаватель кафедры маркетинга и бизнес-коммуникаций
Адрес для корреспонденции: 650056, Россия, Кемерово, бул. Строителей, 47
E-mail: lysenko.elena@bk.ru
ORCID: 0000-0001-9842-6031
РИНЦ SPIN-код: 6959-7364, AuthorID: 710210

Завьялова Екатерина Андреевна – старший преподаватель кафедры маркетинга и бизнес-коммуникаций
Адрес для корреспонденции: 650056, Россия, Кемерово, бул. Строителей, 47
E-mail: e_zavyalova@mail.ru
РИНЦ SPIN-код: 7397-1104, AuthorID: 691856

Для цитирования

Лысенко Е. А., Завьялова Е. А. Онлайн-обучение: угрозы и возможности в контексте конкурентоспособности опорного университета // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 84–94. – DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).84-94.

About the authors

Elena A. Lysenko – senior lecturer of the Department of Marketing and Business Communication
Postal address: 47, Stroitelei bul., Kemerovo, 650056, Russia
E-mail: lysenko.elena@bk.ru
ORCID: 0000-0001-9842-6031
RSCI SPIN-код: 6959-7364, AuthorID: 710210

Ekaterina A. Zavyalova – senior lecturer of the Department of Marketing and Business Communication
Postal address: 47, Stroitelei bul., Kemerovo, 650056, Russia
E-mail: e_zavyalova@mail.ru
RSCI SPIN-код: 7397-1104, AuthorID: 691856

For citations

Lysenko E.A., Zavyalova E.A. E-learning: threats and opportunities in the context of the competitiveness of the flagship university. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2019, Vol. 17, no. 4, pp. 84-94. DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).84-94. (in Russian).